

о дружбе

27 октября 2005 года

третья годовщина крещения

Дорогой Лори!

Это просто праздник какой-то! Вот-вот ты переедешь в Америку. Твои папа и мама будут работать в Университете Дьюка. Папа станет настоятелем университетской церкви, а мама – преподавать на факультете богословия. Когда я думаю о том, что ваша семья поселится в Дарэме, в Северной Каролине, и будет работать в Дьюке, меня переполняет радость: ведь там же работаем и мы с Полой! А значит, теперь мы узнаем друг друга по-настоящему. Твой папа уже сказал: «Теперь ты, Стэнли, будешь крестным отцом по полной программе!» Признаюсь, меня это не только радует, но и немного пугает: не очень понимаю, что должен делать крестный на полную ставку.

Пожалуй, мне было проще писать тебе письма через океан; ведь в жизни я далеко не образец тех добродетелей, которые так красноречиво тебе рекомендую. Однако мы с Полой поистине счастливы тому, что скоро вы все («все гуртом» – так говорят у нас на Юге) приедете сюда! Счастливы – но и немного беспокоимся за вас. И дело не в том, что, как любят говорить американские консерваторы, «США – страна с вырождающейся культурой». Таких эпитетов больше заслуживает ваша родная Англия. Ведь вырождение означает, что было

чему вырождаться. Главная проблема американской культуры – не вырождение, а скорее поверхностность и бессодержательность, вырастающие из мысли, что все мы должны друг с другом ладить. В британцах есть прямота и грубость, которая в сравнении с американской привычкой всегда и со всеми быть милым может показаться даже привлекательной.

О том, что американская культура может тебя развратить, я не беспокоюсь: ведь ты – сын Сэма и Джо. Они не только никогда не дадут тебе забыть, что ты англичанин, но и позаботятся о том, чтобы окружить тебя красотой, добром и истиной. Иными словами, позаботятся о том, чтобы ты не забывал о Боге, а мой долг как крестного – не дать об этом забыть ни тебе, ни им. Несомненно, ты будешь часто бывать в университетской церкви – прекрасном здании, где проводятся чудесные музыкальные службы; но мы с Полой надеемся, что иногда ты будешь заходить и к нам в церковь Святого Семейства. В сравнении с университетской церковью здание у нас скромное; но скромность тоже бывает прекрасна.

Словом, о вредоносном воздействии на тебя американской культуры я не слишком беспокоюсь. Беспокоит меня другое: что, если, прожив здесь некоторое время, ты не сможешь сопротивляться обаянию американской мощи? Ведь Америка страшно соблазнительна. Снова и снова ты будешь слышать: «Америка – самая сильная, самая могущественная страна в мире». И в это легко поверить – экономическая и военная мощь США в самом деле подавляет и внушает трепет. Быть

гражданином самой мощной мировой державы – что там ни говори, а это захватывает воображение. Даже когда критикуешь то, как Америка применяет свою силу, трудно не отождествлять себя с такой могущественной страной. И возникает соблазн поверить: проблема не в самой концентрации мощи, а в том, что эта мощь используется. Быть может, ты ощутишь: почти невозможно сопротивляться мысли, что твоя задача – поставить эту мощь на службу добра.

Меня часто называют радикальным критиком американской внешней политики, хотя, боюсь, само понятие радикальности принадлежит Америке более, чем христианству. Трудно оставаться спокойным и сохранять здравый рассудок, когда мир вокруг тебя сходит с ума. Для Америки после 11 сентября 2001 года это особенно верно. Самой могущественной страной в мире теперь правит страх. А все потому, что большинство американцев живут так, словно умирать не собираются. И теперь мы готовы поставить под угрозу весь остальной мир, если это поможет нам и дальше отрицать смерть.

Но я американец – и люблю свою страну. Даже критикуя ее, я хочу оставаться американцем. Я люблю красоту и разнообразие американских пейзажей, многообразие людей, населяющих Америку, люблю их бодрость и энергию, люблю даже американскую кухню, хоть ее и трудно назвать нашей: по большей части она итальянская, мексиканская или азиатская. Люблю американскую трудовую этику. В Америке вообще много хорошего, но и самые прекрасные вещи можно испортить гордостью и амбициями.

Я надеюсь, ты познакомишься с историей Америки – и то, что узнаешь, тебя не обрадует: в прошлом мы безжалостно истребляли коренных обитателей этого континента и держали людей в рабстве. Эти упрямые факты в американском публичном дискурсе по большей части остаются незамеченными и непризнанными. Как и всем людям, американцам трудно признавать содеянное ими зло, особенно если это зло уже невозможно исправить. Результаты печальны: Америка продолжает жить в отрицании. Отрицание ведет к избирательной потере памяти, а утраченные воспоминания заменяются погоней за богатством и счастьем. В центре американской жизни стоит будущее, а не прошлое. Мы убеждены, что, будь у всех наша система образования, наша политическая и финансовая система – все захотели бы стать такими же, как мы. И это убеждение делает нас весьма опасными для окружающих.

Из-за этого же Америка – опасное место для христиан. Велико искушение спутать американские идеалы с христианскими. Христиане в Америке, кажется, нередко убеждены, что Иисус пришел на землю, чтобы учредить демократию. Такую путаницу подкрепляет и то, что церковь в Америке кажется свободной. Все это – очень опасные для христиан убеждения: от них рукой подать до мысли, что ради установления демократии можно и воевать, и убивать. В результате лояльность христиан Америке угрожает единству церкви.

Все эти рассуждения наконец приводят нас к добродетели, которую я хочу порекомендовать тебе на третью годовщину твоего крещения. Так долго я гово-

рил о другом, что ты, должно быть, уже спрашиваешь себя, не позабыл ли я о своей задаче. Да, я собирался рекомендовать тебе добродетель: однако ты переезжаешь в Америку – значит, теперь к своей цели я должен подойти по-другому. Правильно понимая, что такое добродетель, ты обнаружишь, что добродетели призваны не защищать нас от опасностей мира сего, а скорее помогать нам эти опасности распознавать. Вот почему думаю, что, живя в Америке – по крайней мере, несколько лет – ты сам убедишься в том, как важна добродетель дружбы.

Дружба – добродетель странная: не совсем понятно, добродетель ли она вообще. Восьмую книгу «Никомаховой этики» Аристотель начинает с замечания, что дружба – это «разновидность добродетели, или, [во всяком случае, нечто] причастное добродетели». Он не совсем уверен, что это добродетель, поскольку не понимает, как ее классифицировать. Добродетели – это привычки, дружба – отношение: как может отношение быть привычкой? Вот почему Аристотель останавливается на том, что дружба – нечто «причастное добродетели», однако, кажется, не возражает против того, чтобы именовать добродетелью и саму дружбу. В следующем предложении он говорит даже, что дружба – «это самое необходимое для жизни». Думаю, здесь он справедливо утверждает, что любая добродетель проверяется тем, способна ли она поддержать добрую дружбу.

Это очень важно: американцы чрезвычайно дружелюбны, но нельзя сказать, что из них выходят добрые

друзья. Ведь дружба – по крайней мере та, что заслуживает названия добродетели – бывает очень требовательной. Аристотель, например, считает, что большинство друзей дружат ради выгоды или удовольствия. Как только друзья перестают нуждаться друг в друге или разделять одни и те же наслаждения – дружбе приходит конец. Боюсь, никаких иных видов дружбы американцы себе и представить не могут.

Но Аристотель считал, что существует и неумирающая дружба. Он верил, что дружба может длиться всю жизнь, если друзей объединяет общая любовь к добродетели. Соответственно, считал он, ни один из нас не сможет быть хорошим другом, если прежде не станет лучшим другом самому себе. Быть лучшим другом самому себе: кто-нибудь, быть может, услышит в этом эгоизм, однако, мне кажется, Аристотель здесь говорит о чем-то важном. Хотя верно и то, что дружба с самим собой способна превратиться в бездумный эгоизм, если нам недостает тех сил и средств, что предлагает нам евангелие. Ведь для того, чтобы подружиться с самим собой, сначала надо научиться принимать прощение.

Надеюсь, это замечание проясняет, почему понятие добродетельной дружбы у Аристотеля, хоть и привлекательно, неизбежно ограничено. Аристотель, например, счел бы, что мы с тобой не можем дружить, поскольку молодые люди к добродетели еще не способны. Кроме того, Аристотель полагал, что дружба между старыми и молодыми невозможна, ибо разница в возрасте делает их слишком непохожими. Пожалуй, он решил бы: у нас с тобой слишком мало общего, чтобы мы могли

стать друзьями. Можно счесть его суждение чересчур суровым, однако, нравится нам это или нет, придется признать: то, что говорит Аристотель о невозможности истинной дружбы, к несчастью, зачастую верно – и, чтобы преодолеть эту закономерность, нужно быть христианами.

В Евангелии от Иоанна Иисус называет своих учеников друзьями, говоря: «Вы – друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам. Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего. Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод и чтобы плод ваш пребывал, дабы, чего ни попросите от Отца во имя Мое, Он дал вам. Сие заповедаю вам, да любите друг друга» (Ин. 15, 14-17). Аристотель, пожалуй, этого бы не понял; но Иисус говорит о том, что может сделать нас друзьями и себе, и друг другу. Может, потому что он Сын Божий, второе лицо Троицы, сама любовь, что движет светила. Если Иисус может сделать нас своими друзьями, тем более сможем мы стать друзьями между собой, несмотря на разницу в возрасте или, быть может, даже благодаря ей.

Задумайся об этом: Бог хочет, чтобы мы стали ему друзьями! Что это может означать? Не стану притворяться, что способен дать на этот вопрос удовлетворительный ответ; но, думаю, несомненно связано с этим наше умение молиться. Ведь если Аристотель прав в том, что дружба включает в себя добродетель, молитва – и есть та привычка, без которой дружба невоз-

можно. Научиться молиться значит сделать нашу жизнь открытой для Бога. Это требует времени и терпения, так же, как и дружба между людьми. Мы живем в мире, где времени и терпения вечно недостает. Однако мы христиане – и верим, что Бог даровал нам все время мира, чтобы стать друзьями ему и друг другу. Один мой друг, ирландский священник Энда Макдона, сказал как-то, что молитвою мы растворяем Бога в мире. Звучит немного пугающе. Но что значит «растворять Бога в мире», если не показывать миру, как Бог побеждает нашу нетерпеливость, уча нас быть друзьями друг другу – и даже врагам?

Итак, быть другом значит быть постоянно готовым к удивлению, ибо мы никогда не можем предугадать, как явит себя Бог. В конце концов, кто бы мог предсказать, что Бог появится в образе Иисуса? В Евангелии от Матфея Иисус говорит о «праведниках», которые не смогли узнать и принять Иисуса: «Ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня». «Праведники» возражают, что не встречали его в таком состоянии – и Иисус отвечает: «Истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне» (Мф. 25, 40-46).

Христиане верят: у нас есть все время мира для того, чтобы стать друзьями незнакомцам. И некоторые из этих незнакомцев – те создания, которых мы именуем животными, такие как Конни. Никогда не забывай, что ты – тоже часть животного мира, и дружба с Конни

может научить тебя чему-то очень важному. Гостеприимство – вот добродетель (неизвестная Аристотелю), позволяющая христианам надеяться, что незнакомцы станут нашими друзьями: христиане верят, что друзей можно найти и там, где вовсе не ждешь. Например, как мог я ожидать, что моим другом станет англичанин по имени Сэм Уэллс? Ничто в наших биографиях не указывает на возможность естественной дружбы. Прежде всего, твой отец намного культурнее меня – таким, как он, я бы даже притвориться не смог. Ты же помнишь, я из Техаса. И все же мы подружились, потому что обнаружили: Бог привел нас к некоторым общим суждениям. Суждениями я здесь называю не случайные высказывания, а принципы, симпатии и привязанности, вместе составляющие историю, которая и становится нашей жизнью. Иногда я называю это характером.

Твой отец назвал меня другом, и вскоре мы узнали, как обогащают взаимную дружбу те, кого мы любим, и кто любит нас. Я не был бы самим собой без Полы, а Сэм не был бы Сэмом без Джо. Дружба вообще сложна – но особенно сложно дружить парами. В такие отношения, как говорят у нас на Юге, надо врать. Но мы с Полой счастливы, что подружились с твоими родителями – без этой дружбы наша жизнь была бы куда беднее.

Разумеется, проблема с дружбой в том, что она может изменить – и обычно меняет – всю нашу жизнь. Твой отец подружился со мной – и теперь вы едете в Америку. Впрочем, здесь поясню. Не я поспособствовал, чтобы твои родители получили работу в Дьюке.

Это целиком их заслуга – и заслуга администраторов Дьюка, разглядевших в них необходимые таланты. Но, возможно, именно начало нашей дружбы с твоим отцом несколько лет назад запустило процесс, приведший сейчас к тому, что ты переезжаешь в Америку. Все в жизни взаимосвязано, а взаимосвязанность и есть то вещество, которым питается дружба. Ведь что такое дружба, если не открытие, что я не хочу – и не могу – рассказывать свою историю без твоей? Теперь ты понимаешь, почему я чувствую свою ответственность за то, что скоро ты окажешься в Америке, и почему надеюсь, что, став американцем (а этого ты избежать не сможешь, хотя бы отчасти – кто живет в Америке, неизбежно впитывает ее в себя), ты не утратишь связи с друзьями, которые помогут тебе поддерживать связь со Христом.

В церкви, благодаря действию Святого Духа, дружба преодолевает и пространство, и время. Ты крещен в Духе Святом, а значит, со временем узнаешь, что и твоя жизнь вплетена в огромную сеть межчеловеческих связей: не хватит целой жизни, чтобы изучить их. Быть может, ты спросишь: достаточно ли этих связей для того, чтобы противостоять мощи и соблазну Америки? Отвечу честно: впереди ждут времена, когда ты будешь чувствовать себя на стороне проигравших – и не без основания. Но не отчаивайся. Дружба – второе имя надежды, а друзей у тебя много. Твои друзья – в Уганде, в Эфиопии, в Ирландии, в Австралии, в Америке, в Англии, друзья-католики, друзья-евреи, друзья-политики, друзья-умственно отсталые, друзья богатые и бедные –

все они поддержат тебя и помогут возрастая в добродетели, укрепляющей дружбу.

Разумеется, одним из твоих друзей надеюсь стать я. Но не менее важно другое: надеюсь, ты научишься не только заводить новых друзей, но и открывать бесконечно новое в старых, что каждая новая дружеская связь в твоей жизни будет укреплять старые. Для христиан дружба – не игра с нулевой суммой. Мы верим, что, чем больше друзей, тем дружба крепче. Итак, добро пожаловать в Америку! Даже здесь ты сможешь подружиться с Богом, и эта великая дружба откроет тебе путь к дружбе с людьми Божиими из самых разных стран и времен.

*Твой друг,
Стэн*